

ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЗАПИСКАХ АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА ДЖИЛЬСА ФЛЕТЧЕРА

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. А. Севастьянова*

В статье автор поднимает один из таких значимых вопросов в понимании записок иностранцев, как терминология; пытается найти русские эквиваленты и верно интерпретировать значение «образцов» английской речи.

Ключевые слова: история, дипломатические отношения, Россия и Англия, записки, терминология.

The author of the article raises one of the most important questions in understanding foreign authors' memoirs – terminology; he attempts to find out Russian equivalents and translate the meaning of the examples of English speech correctly.

Key words: history, diplomatic relations, England, Russia, memoirs, terminology.

Настоящая статья посвящена изучению терминологии Флетчера. С этой проблемой связан ряд вопросов, без решения которых нельзя верно интерпретировать показания его источника: выявления степени знания автором русского языка; соотношение терминов, употребляемых Флетчером, с описываемыми им явлениями русской жизни XVI в.; проблема перевода источника.

Выявление степени знакомства Флетчера с русским языком возможно провести на следующем материале: 1) упоминание в тексте и пересказы разговоров автора с русскими людьми; 2) «образцы» русского пись-

менного языка, приводимые Флетчером; 3) включенные в записки русские слова и выражения, русские географические названия, имена собственные.

Очень важное определение и направление в работе с источниками задал Ю. М. Лотман: «Дело в значительной мере сводится к тому, чтобы подходить к источникам этого типа как к текстам, нуждающимся в дешифровке, своеобразному раскодированию, которое должно предшествовать цитатному их использованию. Только тогда мы сможем не только отделять верные высказывания от ошибочных, но и в самих этих ошибках,

в характере непонимания находить источник ценных сведений» [3, с. 125].

Не вызывает сомнений образование Флетчера, его активная политическая деятельность при дворе, степень Доктора гражданского права [7, с. 7]. При этом невыясненным остается вопрос знания русского языка. Определенно, что перед своим путешествием в Московию в конце XVI в. дипломат готовился и знакомился с историей, традициями, нравами заочно. К тому же известно, что английские купцы активно начали сотрудничать с княжествами Русского государства с 1555 г. Как устные, так и письменные путешествия Ричарда Ченслера, Энтони Дженкинсона и Томаса Рандольфа, несмотря на их тенденциозность, с каждым разом обогащали знания жителей туманного Альбиона об этой «азиатской, варварской» стране. В силу приближенного положения к королеве, возложенных на Флетчера обязанностей сопровождения и руководства посольствами в европейские страны, он был обязан и даже вынужден знакомиться со всеми отчетами и записками своих соотечественников [7, с. 14].

Именно в конце XVI в. появились издание сочинения о Московии Сигизмунда Герберштейна и фрагменты записок Джерома Горсея, с которыми наш дипломат был знаком. Из сочинения австрийского посла Флетчер заимствовал и описание Москвы, и психологический портрет татар, и описание природно-климатических условий. Горсея же он сопровождал по дороге из Москвы в Англию и некоторые сведения получил из прямого источника: «Он (Горсей. – В. Л.) упоминает о передаче принадлежавших ему документов и записей в “ученое распоряжение” Уильяма Кэмдона, Джильса Флетчера... а также Роберта Коттона» [2, с. 31].

Горсей, как установлено исследователями его записок, находился в России почти два десятилетия – с 1573 по 1591 г. и свободно владел разговорной русской речью, поэтому знания этого государственного деятеля были очень важны для Флетчера.

При этом следует помнить, что уже в XVI в. получила распространение печатная литература: «Они (латиноязычные издания, содержащие кириллические азбуки. – В. Л.) предназначались для обучения чтению западноевропейского читателя, который приступал к изучению славянских языков...» [5, с. 97], в которой было место и некоторым известиям о государстве Русском. Так, М. П. Алексеев в своем исследовании о русских азбуковниках XVII в. говорит, «что основной целью... лексиконов являлось облечение практической деятельности деловых кругов западноевропейских стран в их международных коммерческих сношениях; появляются... словари для... странствующих купцов» [1, с. 46]. Одним из таких лексиконов была книга Конрада Геснера, изданная в Базеле в 1555 г. под заглавием «Митридат, или Наблюдения над разными языками, как древними, так и новыми, употребляемые нынче у различных народов земного шара». В ней приводятся сведения о 130 языках мира, в том числе и славянских. Известно также, что в 1584 г. в Виттенберге была издана книга Адама Богорица «Arcticae horulae succisivae, de Latino Carniolana literature, ad latinae linguae analogiam accommodatae, unde Moschoviticae, Rutenicae, Polonicae, Bemicae et Lusaticae linguae, cum Dalmatica et Croatica cognatio, facile deprehenditur». «После предисловия автор книги приводит “Первую таблицу орфографии кириллицы”... Латинскими буквами указываются названия букв и транскрипция звуков, а также числовое значение» [5, с. 106].

Не вызывает сомнения тот факт, что Флетчер был знаком и с некоторыми печатными изданиями середины – конца XVI в., содержащими сведения о русском языке.

О разговорах автора записок с жителями Русского государства мы можем судить по следующим его высказываниям:

- ...specially in the *yammes* (as **they call** them) – (...как правило, в ямах (как они говорят)) [6, с. 61];

• ...30 or 40 thousand Tartar horse, which **they call cones** – (...около 30 или 40 тысяч лошадей татар, которых они называют конями) [6, с. 92];

• **I talked** with certeine of them and **finde** that they acknowledge one god... – (Я разговаривал с одним из них и понял, что они признают только одного Бога) [6, с. 98];

• ...they have no storie or monument of antiquitie (that **I could heare** of)... – (...у них нет ни истории, ни памятников древности (как я слышал)...) [6, с. 102];

• Their priests (whom **they call papas**) are made by the bishops... – (Их священники (коих они называют пан'ами) посвященные епископами...) [6, с. 111];

• ...and say, “by the holy Ghost” (as **I have heard** that they did...)... – (и говорят «Святым духом» (как я слышал)) [6, с. 122]*.

В то же время Флетчер едва ли в совершенстве был знаком с письменным языком; мало вероятно и то, что он обладал навыками письма по-русски. Вероятнее всего, частично информацию он черпал от своих соотечественников, уже побывавших в этой стране, а что-то слышал сам от населения, толмачей, сопровождавших его.

Образцы русского письменного языка встречаются практически во всех главах сочинения. При этом анализ транслитерации русских слов, географических названий, имен собственных показывают их слабую связь с русской письменной речью. Например, при употреблении русских слов Флетчер часто пользуется грамматическим правилом английского языка: присоединения окончания *-s*, или *-es* при образовании множественного числа имени существительного [4, с. 71–78]:

- chetfyrds;
- alteens;
- mousicks;
- boiarens;
- diacks;
- cabacks;
- ozeraes;
- 20 dingoës.

Или встречается замена окончаний (-я, -ы) у существительных на сочетание таких английских букв как *-ey*. Например:

- knazey or dukes (князья);
- strelsey men or gunners (стрельцы).

Интересным для нас является упоминание в тексте названий городов, которые оканчиваются на гласную *-o*: *Mosco*; the cite of *Smolensko*, *Vitebsco*, *Chernigo* и др. Любопытно соединение двух русскоязычных слов в одно в интерпретации Флетчера *sinaboiarskey*. Все эти примеры служат для нас явным доказательством слабого знания и владения дипломатом письменной речью.

Соотношение терминов, употребляемых в описании русских сюжетов, с явлениями русской действительности осуществляется путем наблюдения над широкой группой русских и английских терминов, служащих в сочинении для определения и обозначения социальных слоев населения, государственных учреждений, сословной и должностной принадлежности.

Наблюдения показывают, что такие слова, как «*csag*», «*lord*», «*emperour*», «*empresse*», «*diack*», «*boiaren*», «*kolophe*», употребляются в записках правильно, вместе с тем их применение не дает достаточного материала для выяснения степени понимания автором чинов верховного господствующего класса, дифференциации служилого дворянства, а также полной картины государственного аппарата конца XVI – начала XVII в.

Неоднозначность и непоследовательность употребления английских терминов в тексте определяется различием социальных процессов, протекавших в Англии и России в то время. Именно поэтому дипломату было достаточно сложно приспособить, расшифровать, найти определение русскому термину. Этим и определяется употребление терминов и понятий в записках.

В тексте встречаем:

- ...call him **czar**, that is **emperour**;
- ...the **Zabore**, that is the **publike assembly**;
- ...nobleman or synboiarskii;
- ...chlopey or bondslaves.

Желание найти эквивалент русской терминологии указывает на стремление автора осознать, осмыслить, познать, разобраться в увиденном, услышанном. Поэтому его отношение к русским словам выстраиваются, в нашем представлении, в следующую систему:

1. Русские термины автор записок передает посредством английской транскрипции.
2. Имеются попытки найти английский эквивалент путем сравнения.
3. Автор дает определение понятий через описание.

Благодаря предпринятым попыткам Джильса Флетчера найти параллели русской действительности глазами иностранца ему удалось сохранить важные для понимания исторической картины XVI–XVII вв. термины.

Как правильно заметил М. П. Алексеев, «... важно не то, из каких языков взяты эти слова, но самая возможность ощущать глазом, ухом, разумением каждый языковой раритет, отыскивать ему параллели в родном языке, следовательно, давая ему в то же время и истолкование» [1, с. 52].

ПРИМЕЧАНИЕ

*Перевод английских предложений предпринят автором статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев М. П.* Словари иностранных языков в русском азбучнике XVII века. Исследования, тексты и комментарии. Л.: Наука, 1968. 156 с.
2. *Горсей Дж.* Записки о России. XVI – начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина; Пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М.: Изд-во МГУ, 1990. 288 с.
3. *Лотман Ю. М.* К вопросу об источниковедческом значении высказываний иностранцев о России // Сравнительное изучение литературы: Сб. ст.: К 80-летию академика М. П. Алексеева. Л.: Наука, 1976. 562 с.
4. *Севастьянова А. А.* Записки о Московии Джерома Горсея (К вопросу о принципах научного перевода терминов при публикации источников) // Археографический ежегодник за 1976 год. М.: Наука, 1977. 355 с.
5. *Шустова Ю. Э.* Азбуки в печатных кириллических букварях XVI–XVII вв.: проблемы палеографического и источниковедческого анализа // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX международной научной конференции. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2008 г.: В 2 ч. М.: РГГУ, 2008. Ч. 1. 366 с.
6. *Fletcher G.* Of the Russe Common Wealth . Russia at the Close of the Sixteenth Century / Ed. by Edward A. Bond. London: Print. for the Hakluyt society, 1856. – CXXXIV, 392 p.
7. *The English Works of Giles Fletcher, the Elder / Ed. by Lloyd E. Berry.* The University of Wisconsin Press. Madison, 1964.